

STATE SOVEREIGNTY OF UKRAINE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Steshenko N. L.,

PhD of History, associate Professor of the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Donbas State Engineering Academy

Boroday A. V.,

*PhD of political sciences,
senior Lecturer of the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences of the
Donbas State Engineering Academy*

ABSTARCT

More than 350 years have passed since the time when Jean Baden proclaimed and the Treaty of Westphalia consolidated the supremacy of state power over religious authority in internal and interstate affairs.

State power is recognized as sovereign, that is, supreme on its territory and independent in international relations. The merit of Jean Baden lies in the fact that he set the state as the supreme arbiter in domestic and international affairs and took this right from the church.

Со времени возникновения этого понятия, его юридическое содержание не менялось. Сегодня государственная власть является высшей ступенью внутри своей страны и независимой на международной арене. И процессы глобализации, которые начались в конце XIX столетия, на эту трансформацию не влияют. Однако в действительности, как государственный суверенитет, так и глобализация – меняют свое содержание.

В этой статье мы постараемся ответить на вопросы: что такое глобализация, что такое государственная власть и как мировые глобализационные процессы повлияли и продолжают влиять на становление суверенного независимого украинского государства.

В конце XX – начале XXI века, особенно остро встал вопрос о содержании государственного суверенитета, в связи с развалом Советского Союза и

возникновением новых самостоятельных государств. Надо отметить, что на этот процесс повлияла интенсификация мировой глобализации.

Так что же такое глобализация? Понятий данной категории существует множество. Вот одно из них: «...растянутый во времени объективный процесс, который делает мир (социум) единым, общим – строит [культуру](#), где в будущем объединится всё человечество ввиду его биологического единства. Управляется он объективно, определёнными людьми и их группами» [2, с. 1].

Другими словами, Советский Союз со своими политическими и экономическими особенностями не отвечал этим критериям, а Украине в короткие промежутки времени, необходимо было принять современные цивилизационные пути развития общества.

С момента провозглашения независимости Украины, в августе 1991 года, украинская политическая элита, наверное, более всего из всех постсоветских государств, за исключением прибалтийских, заботилась о государственном суверенитете. Статья 1 Конституции Украины гласит: «Украина есть суверенное и независимое, демократическое, социальное, правовое государство» [5, с. 7].

Но еще задолго до принятия Конституции, власть всячески старалась подчеркнуть свою суверенность и независимость. Политики, которые находились при власти в бывших союзных республиках вместе с оппозицией, считали, что следует выйти из Союза, стать юридически независимыми, и суверенитет будет приобретен автоматически. Но для того, чтобы стать полноценным суверенным государством этого оказалось недостаточно. Для этого необходимо время, чтобы пришло осознание, как политическими элитами, так и народом своей суверенности и независимости.

Государственный суверенитет в конце XX – в начале XXI века приобретает более сложное содержание, поскольку кроме юридической составляющей, имеет военный, экономический, политический и культурный элементы. И без учета этих элементов о полном суверенитете государства нельзя говорить.

Одновременно, перед Украиной, которая имела исторический опыт государственности, встала проблема самоидентификации: это и языковой вопрос, и проблемы религии и, конечно же, культурный аспект. Ведь нельзя ограничивать государство лишь границами, то есть территорией, госаппаратом,

органами политической власти, системой налогов и другими формальными признаками.

Другими словами, государство – это историческое сообщество, которое базируется, в значительной мере, на осознании гражданами своих генетических истоков, своей самоидентичности, которая выражается в отношениях «мы–они», способности граждан связать свою судьбу с судьбой государства.

Чтобы более полно ответить на вопрос: что такое суверенное государство, необходимо тщательно проанализировать еще и экономическую составляющую. Государство существует для того, чтобы обеспечить благосостояние народа, а сама государственная власть зависит от состояния экономики.

Это понимали основатели государственной независимости современной Украины – члены движения «Народный Рух». Когда в 1991 году на должность Президента Украины баллотировался Вячеслав Черновол – глава движения «Народный Рух», то в своих агитационных материалах он наглядно демонстрировал высокие экономические показатели Украины.

Сегодня на состояние экономической составляющей украинской государственности однозначно влияют мировые экономические процессы, в том числе и глобализационные. В свою очередь, чтобы как-то удержать экономические показатели на плаву, в частности: социальные выплаты, рост ВВП, инфляция, безработица, практически все правительства Украины вынуждены делать внешние займы. Это привело к тому, что долг страны на сегодняшний день фактически приблизился к уровню ВВП [3, с. 1; 7 с. 51].

Что касается обороноспособности государства, то возникает мысль, что ряд украинских президентов целенаправленно уничтожали свою армию. Тяжело понять весьма неоднозначное решение Леонида Кравчука об отказе Украины от ядерного оружия и фактически полный развал армии при правлении Виктора Януковича. Все это в значительной мере спровоцировало гражданский конфликт на Востоке Украины и аннексию Крыма Российской Федерацией.

И наконец, самым важным фактором суверенности государства есть политическая составляющая.

Сегодня неотъемлемым признаком демократии является наличие политической оппозиции, политических партий, их представителей в законодательном органе

власти, которые выступают с критикой политического курса правящей партии и предлагают свою альтернативную политику. При этом оппозиционные партии могут использовать разные формы борьбы с властью как парламентские, так и внепарламентские. Но и системная и внесистемная легальная оппозиция должны исходить из того, что признают законность и суверенитет государства. По этому поводу довольно метко высказался Президент США Барак Обама по случаю победы на выборах республиканца Дональда Трампа и поражения демократа Хилари Клинтон: «Мы – одна команда, в первую очередь, мы не демократы, не республиканцы, мы – американцы и патриоты» [1, с. 2].

Но на сегодняшний день в Украине мы имеем на практике следующий подход – народ свободно избирает депутатов и президентов, но потом он, фактически отстраненный от управления государством, ждет очередных выборов. Президент и депутаты, избранные народом, созданное ими правительство и другие исполнительные органы власти, сразу же забывают об интересах граждан и начинают реализовывать свои личные и корпоративные интересы. Перифразируя известное выражение бывшего президента США Авраама Линкольна, можно сказать: «Демократия – есть власть народа, осуществляемая элитой и для элиты» [6, с. 24].

Элитарные теории родились, как отображение западноевропейской и североамериканской действительности, но сегодняшний день они лучше всего отображают современную украинскую политику. В них нашел отображение тот факт, что политическая и государственная деятельность не одно и то же. Политическая деятельность – это деятельность из выражения интересов социальных групп общества, а государственная – деятельность из определения целей внутренней и внешней государственной политики и консолидации всех институтов общества на ее реализацию. Необходимо видеть и понимать это различие.

В свою очередь, государственная власть должна находиться под особой защитой. Государственные служащие, особенно служащие «силовых» органов (их основная функция следить за исполнением буквы закона и наказывать за его нарушения), неприкосновенны на службе. Нападение на полицейского, попытка или призыв к такому нападению, во всех демократических государствах считается одним из

тягчайших криминальных преступлений, поскольку это рассматривается как покушение на государственную власть. И когда государство не в состоянии защитить даже собственные силовые структуры, или, наоборот, когда «силовики» прибегают к превышению своих полномочий, например, к грубой силе при мирном выражении протеста гражданами, то это также свидетельство слабости государственной власти и отсутствие реального суверенитета.

На сегодняшний день можно привести большое количество примеров несоответствия полномочий «силовиков» мирному волеизъявлению граждан практически во всех государствах постсоветского пространства. Наиболее яркими примерами являются: Революция Чести и Достоинства в Украине 2014 года, белорусские протесты против Александра Лукашенко летом-осенью 2020 года и, конечно же, протесты в поддержку Алексея Навального в РФ, в январе 2021 года. Во всех трех случаях со стороны власти была применена физическая сила против собственного народа, что привело к многочисленным жертвам.

Эти факты, прежде всего, свидетельствуют о том, что власть руководствуется не долгосрочными интересами страны, а интересами кланово-олигархических групп. В результате, власть окончательно теряет свою легитимность и поддержку среди подавляющего большинства граждан.

Все вышеназванные события показали, прежде всего, внутреннюю слабость власти в стране, и в то же время заложили фундамент для формирования абсолютно новых государств и становления гражданского общества.

В заключение хотелось бы остановиться на нескольких основных моментах влияния глобализационных процессов на формирование украинского суверенного государства.

Во-первых, можно констатировать, что сегодня украинское общество, как политические элиты, так и народ продолжают сохранять гражданское единство и волю к защите национального суверенитета [4, с. 39; 8 с. 257].

Во-вторых, государство продолжает неуклонно идти по пути евроинтеграционного и евроатлантического курса. В частности, продолжение сотрудничества в рамках Соглашения об ассоциации с ЕС, работы с НАТО и дальнейшее реформирование Вооруженных Сил Украины согласно стандартов Альянса и проведение совместных учений.

В-третьих, взгляд мирового сообщества на российско-украинский конфликт и боевые действия на Донбассе. В итоговом Заявлении Комиссии Украина-НАТО, Альянс подтверждает «неизменную поддержку со стороны НАТО суверенитету и территориальной целостности Украины», призывает РФ «прекратить осуществление военного вмешательства в Донецкой и Луганской областях», приветствует мирные инициативы украинской стороны и «решительно осуждает и не признает незаконную и нелегитимную аннексию Крыма Россией» [8, с. 136]. В-четвертых, как будут развиваться взаимоотношения Украины и Евросоюза в условиях пандемии? Полагаем, что пандемия коронавируса не будет представлять угрозы для отношений нашей страны и Европейского Союза. Такую же мысль высказал посол ЕС в Украине Матти Маасикас: «Эта пандемия не на секунду не задержит процесс вступления Украины в Европейский Союз. В этой пандемии мы вместе» [9, с. 2].

В диалоге Украины с Евросоюзом нет никаких рисков, которые бы могли привести к изменению основополагающих принципов стратегического сотрудничества для обеих сторон.

Кроме того, ЕС предоставила финансовую помощь для поддержки украинской системы здравоохранения и экономики, в частности, для малого и среднего бизнеса, который более всего пострадал от пандемии.

Со своей стороны, Украина также готова поддержать ЕС. Наша страна – одна из самых больших мировых производителей медицинского спирта. Сейчас украинские заводы работают на полную мощность, и когда будет обеспечен внутренний рынок, отечественные производители готовы предоставлять этот ресурс для помощи другим странам.

Таким образом, глобализационные процессы продолжают влиять на формирование украинского суверенного государства, а украинская государственная власть, в свою очередь, продолжает интегрироваться в мировое сообщество.

Литература:

1. Батчиков С. Глобализация как вызов суверенной демократии. URL: <http://www.glazev.ru/associate/2052> – Название с экрана.
2. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А.Григорьева и В.Седельника; Общая ред. и предисл. А.Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 303 с.
3. Жигжитов С.В. Государственный суверенитет – особенности теоретического и прикладного исследования. URL: <http://rosnation.ru/?D=37&goto=111>.
4. Иванов Е.С. Реализация государственного суверенитета в политической практике. *Власть*. 2018. № 7. С. 39.
5. Конституція України Науково-практичний коментар / ред. кол.: В. Я. Тацій (голова ред.), О.В. Петришин, Ю.Г. Барабаш та ін.; Нац. акад. прав. наук України. 2-е вид., переробл. і допов. Х.: Право, 2011. 193 с.
6. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право XXI век. М., 2000. С. 126.
7. Национальное государство в условиях глобализации. *Государственная служба за рубежом. Реферативный бюллетень*. 2014. №3 (53). М.: РАГС, 2014. 185 с.
8. Шмитт К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете. *Политическая теология*. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2019. 333 с.
9. <https://parlament.org.ua/2020/03/30/virus-i-politika-yak-pandemiya-koronavirusu-vplivaye-na-politichni-protsesi/>